

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ.

(Окончаніе).

VI.

Послѣ уясненія возможныхъ точекъ зрѣнія на эсхатологическое учение второй главы 2-го Фесс. мы переходимъ къ наиболѣе естественному и удобопріемлемому съ нашей точки зрѣнія критико-экзегетическому истолкованію понятій второй главы.

По ученію ап. Павла, второму пришествію Христа будутъ предшествовать два событія: отступленіе и явленіе человѣка беззаконія.

I. Что такое отступленіе—*η ἀποστασία*?

Нѣкоторые изъ древнихъ экзегетовъ (Ириней, Златоустъ, Θεодоритъ, Августинъ и др.) отождествляли отступленіе со словомъ отступникъ, предполагая, что здѣсь указано дѣйствіе вмѣсто лица дѣйствующаго. По смыслу такого пониманія *η ἀποστασία* употреблено, какъ *abstr. pro consp.*, вмѣсто *ὁ ἀποστάτης*, *refuga* (у Августина), и тождественно съ выраженіемъ *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*. Этого толкованія однако нельзя принять. Апостоль ясно различаетъ между отступленіемъ и человѣкомъ беззаконія, когда говоритъ: *μή τις βιάξ ἔξολατήσῃ... ὅτι ἐάν μή ἔλθῃ ἡ ἀποστασία πρῶτον καὶ ἰσχυαυθῇ ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* (2, 3).

Вопросъ о томъ, что такое *η ἀποστασία*, экзегеты, какъ мы видѣли, рѣшаютъ различно. Одни понимаютъ *ἀποστασία* въ смыслѣ *политическомъ*: въ смыслѣ отпаденія народовъ отъ римской имперіи, которое должно произойти передъ пришествіемъ человѣка беззаконія (Ириней, *Adv. haer.* V, 25, 2, Тертуллианъ, Амвросіастъ, Пелагій, Иеронимъ, Златоустъ, Икуме-

ній, Теофилактъ, Евфимій Зигабень, Корнелій-а Ляниде); новѣйшіе экзегеты понимаютъ *ἀποστασία* частнѣе,—въ смыслѣ отпаденія іудеевъ отъ Рима (Клерикъ, Уитби, Шёттгенъ, Нессельтъ). Другой рядъ экзегетовъ понимаютъ *ἡ ἀποστασία* въ смыслѣ нравственно-религіозномъ,—или въ смыслѣ отпаденія іудейства отъ вѣры въ живого Бога, которое и выразилось въ окончательномъ отверженіи Мессіи (Б. Вейссъ, Шпитта и др.); или въ смыслѣ отпаденія *христианскихъ* народовъ отъ истинной вѣры въ Бога и уклоненія ихъ въ язычество [на это мы находимъ указанія въ „Пастырѣ“ Ерма Sim. IX, 26, 3 и въ посл. Варнавы 4, 10 ¹⁾], въ іудейство [въ послан. Игнатія къ Магнез. 8, 1; 10, 3 и къ Филад. 6 ¹⁾] или въ еретичество (Кириллъ Іер., Августинъ, Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Тома Аквинатъ, Николай Лирскій, Эстіи, Бернардинъ Пиквиній); или вообще въ смыслѣ отпаденія всякихъ народовъ отъ религіи, въ смыслѣ всеобщей потери вѣры въ Бога (большинство новѣйшихъ экзегетовъ). Третьи (напр. Кернъ и Воленбергъ) *соединяютъ* оба пониманія—и политическое, и религіозное—и разумѣютъ подъ отступленіемъ какъ политическое отпаденіе отъ Рима или вообще отъ государственно-правового строя жизни, такъ вмѣстѣ и религіозное отпаденіе отъ вѣры въ Бога вообще, отъ христианства въ особенности.

Чтобы дать болѣе или менѣе правоподобное объясненіе понятія *ἀποστασία*, нужно уяснить филологическое значеніе этого слова, поставить его въ связь съ контекстомъ рѣчи и выяснить употребленіе его въ параллельныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія.

Слово это стоитъ съ опредѣленнымъ членомъ—*ἡ ἀποστασία*—и обозначаетъ вѣроотступничество, возстаніе, мятежь. Опредѣленный членъ указываетъ на то, что съ именемъ *ἀποστασία* у ессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе. Очевидно, апостоль говорилъ имъ объ *ἀποστασία*, равно какъ объ *ὁ ἀνδρολος τῆς ἀγορίας*, объ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων* уже тогда, когда былъ у нихъ, что и доказываетъ 5 стихъ: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ἔδη πρὸς θυμῶν ταύτων ἔλεγον εὐμῖν*. Позднѣйшій греческій эквивалентъ этого слова есть *ἀποστασία*, народное возмущеніе, народный мятежь, бунтъ.

¹⁾ Sammlung ausgew. kirchen-und dogmengesch. Quellenschr. 2 Reihe. 1 H. Die apostolischen Väter, herausgeb. v. Funk. 2 Aufl. 1906.

Въ этомъ несомнѣнно смыслѣ оно употребляется, напримѣръ, у Плутарха, жизнь Гальбы: *ἀλλήστον ἔργον διαζαλῶν τῷ μισθῷ τῆς ἀπὸ Νέρωτος ἀποστασίας προδοσίας γεγομένῃ* ¹⁾. Такимъ образомъ возможенъ и *нерелигиозный* смыслъ слова.

Контекстъ рѣчи говорить главнымъ образомъ о религиозномъ отпадении, хотя не исключаетъ и политическаго значенія слова. Въ связи съ отступленіемъ апостолъ говоритъ съ одной стороны о грѣхѣ, о возстаніи челоуѣка беззаконія противъ Бога, объ его осужденіи и гибели, съ другою— апостолъ указываетъ и на то, что этотъ противникъ Бога не будетъ признавать для себя никакихъ законовъ (*ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας, ἀνομος* въ ст. 8. *τὸ μιστήριον τῆς ἀνομίας* въ ст. 7). Возстаніе противъ Бога есть вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе Его вѣчныхъ порядковъ и законовъ, имѣющихъ свое выраженіе между прочимъ и въ государственной организаціи, такъ какъ всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и всякій христiанинъ долженъ ей подчиняться.

Въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего мѣста слово *ἡ ἀποστασία* встрѣчается только въ кн. Дѣяній 21, 21, гдѣ оно обозначаетъ отпаденіе отъ Моисея, т. е. отъ закона Моисеева. Въ этомъ же смыслѣ религиознаго отпаденія, отпаденія отъ закона Моисеева, *ἡ ἀποστασία* употреблено у LXX въ I Макк., гдѣ мы читаемъ: „въ тѣ дни (т. е. во дни Антіоха) вышли изъ Израиля сыны беззаконные...“ (1, 11), „и отступили они отъ святаго завѣта...“ (1, 15); „и пришли отъ царя (т. е. отъ Антіоха) въ городъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству (*ἀποστασία*), чтобы *приносить жертвы*. И многіе изъ Израиля *пристали* къ нимъ“ (2, 15. 16). Такимъ образомъ здѣсь подъ *ἀποστασία* разумѣется отпаденіе отъ Моисеева завѣта и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ, происшедшее въ царствованіе Антіоха Епифана и истолкованное благочестивыми людьми, какъ знаменіе приближающейся великой переменны въ области религиозно-нравственной жизни. Извѣстно, что возстаніе Маккавеевъ было направлено противъ намѣренія царя Антіоха принудить весь іудейскій народъ къ *ἀποστασίῳ*, т. е. къ вѣроотступничеству.

Таковъ историческій корень эсхатологической идеи отпаденія, которую впрочемъ можно прослѣдить и еще дальше.

¹⁾ Цитатъ заимствую у Askwith'a, An introd. to the Thess. Ep. s. 169.

Въ 2 Парал. 29, 19 и 33, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. אָפּוֹסְתָאסְיָה, названо идолослужение при царяхъ Ахазъ и Манасси, выразившееся при Ахазъ въ закрытіи вратъ дома Господня и кощунственномъ надругательствѣ надъ священными сосудами, и при обоихъ царяхъ—въ принесеніи жертвъ богамъ языческимъ на высотахъ. У прор. Іереміи 2, 19 словомъ *ἀποστασία*, евр. אָפּוֹסְתָאסְיָה, названо отступничество іудейскаго народа отъ служенія истинному Богу, выразившееся въ его служеніи ассирійскимъ и египетскимъ богамъ: „Накажетъ тебя нечестіе твое и отступничество (*ἀποστασία*) твое обличить тебя: итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего, говоритъ Господь Богъ твой“. У пр. Даниїла *ἡ ἀποστασία* имѣетъ смыслъ также религіозный. Въ 8, 23 Даниїль говоритъ, что въ концѣ царствованія четырехъ царей возстанетъ въ лицѣ Антиоха Епифана врагъ священной жертвы, „когда отступники исполняютъ мѣру беззаконій своихъ,“ т.-е. доведутъ до конца свое отпаденіе, подъ которымъ разумѣется отпаденіе отъ святого завѣта Божія. Въ 11, 30 о томъ же врагѣ святого завѣта мы читаемъ: „и озлобится онъ на святой завѣтъ и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками святого завѣта“, которые въ ст. 32 названы безбожниками, нечестивыми, въ противоположность „разумнымъ“ въ 12, 3. У пр. Осіи въ 14, 2 *ἀποστασία*, евр. אָפּוֹסְתָאסְיָה означаетъ отпаденіе Израильскаго народа отъ Іеговы: „Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты упалъ отъ нечестія твоего“.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ *ἡ ἀποστασία* употребляется въ смыслѣ религіозномъ. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что святой завѣтъ съ Богомъ стремился урегулировать не только религіозно-правственную, но и гражданско-общественную жизнь евреевъ, то не будетъ противорѣчіемъ ветхозавѣтной библейской мысли понимать *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ. А если мы вспомнимъ, что и ап. Павелъ смотритъ на власть, какъ на выраженіе Божественнаго міропорядка, то пониманіе *ἀποστασία* въ смыслѣ религіозно-политическомъ не будетъ противорѣчить новозавѣтнымъ библейскимъ представленіямъ.

Ученіе ап. Павла объ отпаденіи выросло такимъ образомъ на ветхозавѣтной почвѣ. Мы можемъ предположить, что

апостоль въ своихъ наставленіяхъ ессалоникійскимъ христіанамъ объ имѣющемъ произойти предъ явленіемъ чловѣка беззаконія отступленіи указывалъ имъ на параллельное событіе, имѣвшее мѣсто въ ветхозавѣтныя времена. Какъ тогда произошло религіозно-политическое отступленіе (политическое постольку, поскольку съ измѣной святому завѣту Божію и подчиненіемъ языческому царю соединялась измѣна національному Богомъ учрежденному управленію), породившее Антіоха Епифана, царя кровожаднаго, врага Бога и Его священнаго порядка, прообраза антихриста, такъ и въ христіанствѣ передъ пришествіемъ антихриста имѣеть произойти религіозно-политическое отпаденіе отъ Новаго Завѣта Бога съ людьми, отъ вѣры въ Бога и во Христа Его и отъ вѣчнаго Божественнаго порядка, имѣющаго свое выраженіе въ государственной организаціи, потому что всякая власть отъ Бога (Рим. 13, 1) и каждый христіанинъ обязанъ ей подчиняться. Значить, отступленіе—это прежде всего религіозно-нравственная анархія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. въ области религіозной это или лжевѣріе или совершенная потеря вѣры (срв. Мѡ. 24, 24), въ области нравственной—это всеобщая грѣховность, полный разгулъ чловѣческихъ страстей (срв. 2 Тим. 3, 1 ff.), и какъ вершина этого—безбожіе (1 Тим. 4, 1 ff.; Мѡ. 24, 12; *Ἰδαχὴ* 16, 3 f.; кн. Юбилеевъ 23, 14 ff.; 4 Ездры 5, 1 ff. 10 ff.; Сивилл. IV, 152 ff., VIII, 188 ff.), и потомъ, какъ логическій выводъ отсюда—это анархія политическая, т.-е. отрицаніе всякой законности и всякаго порядка, потому что только при беззаконіи и безпорядкѣ возможенъ разгулъ чловѣческихъ страстей. Нашу мысль объ *ἡ ἀλωτασία*, какъ религіозно-политическомъ отступленіи, подтверждаетъ, думаемъ мы, св. Ипполитъ, когда такъ пишетъ о бѣдствіяхъ послѣднихъ временъ: „И такъ мы можемъ знать о будущемъ уже и изъ того, что отчасти совершилось. Поразмыслимъ же о той скорби и бѣдствіяхъ, которыя имѣють постигнуть святыхъ тогда, когда во всемъ мірѣ будутъ таковое смятеніе и страхъ, когда всѣ вѣрные повсюду во всякомъ городѣ и во всякой странѣ будутъ умерщвляться и кровь праведныхъ проливаться: когда люди будутъ сожигаться живыми, или-же выбрасываться на съѣденіе звѣрямъ; когда дѣти будутъ умерщвляться на улицахъ; когда всѣ будутъ оставляться безъ

погребенія, и пожираться псами; когда дѣвѣицы и жены будутъ открыто подвергаться поруганію и растлѣнію; когда будутъ происходить хищенія; когда усыпальницы святыхъ будутъ раскапываться, и останки ихъ разбрасываться по полю; когда будутъ совершаться богохульства. Вотъ тогда то и будетъ страхъ въ городахъ, ибо святые будутъ изгоняться оттуда; тогда то и нагунитъ этотъ страхъ на путяхъ и въ пустыняхъ, ибо всѣ станутъ укрываться тамъ; тогда то страхъ будетъ и на морѣ, ибо всѣ будутъ искать спасенія на водѣ; страхъ будетъ и на островахъ, ибо будутъ всѣ преслѣдоваться и тамъ. Тогда земля будетъ неплодной для святыхъ, всякій городъ—необитаемымъ, море—неприступнымъ и весь міръ—пустыннымъ. И все это потому, что тогда одни погибнутъ отъ голода, другіе отъ жажды, иные же будутъ умирать отъ страха и отъ великой скорби. Гдѣ тогда укроется человѣкъ? Или кому онъ поручитъ дѣтя свое? Какъ онъ спасетъ свое имущество, если онъ не въ силахъ спасти и свою душу? Тогда будутъ (раздаваться) великіе вопли дѣтей, рыданія отцовъ и матерей, крики женъ и дѣвицъ, стenanія братьевъ и родственниковъ. Кто кого будетъ оплакивать тогда? Братъ—брата? Но вѣдь онъ и самъ тогда будетъ ожидать смерти. Не можетъ (оплакать) и мать дочь свою, ибо она и сама видитъ смерть свою; не можетъ (оплакать) и отецъ сына, ибо онъ и самъ со страхомъ ожидаетъ своей смерти“¹⁾.

Такія бѣдствія, которыя по словамъ Ишполита постигнутъ вѣрующихъ въ концѣ міра, возможны только при полной политической анархіи, которая будетъ естественнымъ результатомъ безбожія.

Итакъ, отступленіе конца міра будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія. Оно подготовитъ явленіе человѣка беззаконія или антихриста и будетъ служить ближайшимъ предвѣстникомъ его пришествія. Явленіе человѣка беззаконія, непреодолимая сила его власти надъ людьми, чрезвычайныя успѣхи его обольстительной дѣятельности—все это совершится только потому, что явленіе и царствованіе человѣка беззаконія будутъ подготовлены предвари-

¹⁾ Творенія св. Ишполита въ рус. пер. Изд. Каз. Дух. Акад. в. 1. Тозк на кн. пр. Давіила, с. 162—163.

тельнымъ отступленіемъ, гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ отступленія прежнихъ временъ.

2. Въ нѣкоторомъ отношеніи къ отступленію и къ явленію человѣка беззаконія стоитъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας—тайна беззаконія. Дѣйствіе тайны беззаконія, по связи апостольской рѣчи, представляется условіемъ или причиною явленія антихриста. Отступленіе есть полное развитіе беззаконія и обнаружится оно непосредственно предъ пришествіемъ антихриста; тайна беззаконія дѣйствуетъ всегда, подготавливая пришествіе антихриста *отдаленно по времени*.

Что такое „тайна беззаконія“ по своей сущности?

Толкователи предлагаютъ цѣлый рядъ неправильныхъ и искусственныхъ объясненій этого понятія. Одни ¹⁾, ссылаясь на 1 Тим. 3, 16: „καὶ ὁμολογουμένως κέρι ἐστὶν τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον ὃς ἐφανερώθη ἐν σοφίᾳ.“, гдѣ будто бы подъ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον разумѣется Христосъ, подъ τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας разумѣютъ антихриста, находящагося пока въ скрытомъ состояніи и имѣющаго открыться ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ (2, 6). Но тайна беззаконія, по смыслу апостольской рѣчи, ясно отличается отъ человѣка беззаконія: тайна беззаконія есть только нѣчто соотвѣтствующее ему. Другіе ²⁾, ссылаясь на Иосифа Флавія, De bello Jud. 1, 24, 1, гдѣ объ Антипатрѣ сказано: τὸν Ἀντιπάτρου βίον οὐκ ἔν ἐπίβοτοι τις εἶπὼν κακίας μυστήριον, видятъ въ выраженіи μυστήριον указаніе на чрезвычайную нравственную испорченность людей, „настолько превышающую обычную мѣру, что она недоступна представленію нравственнаго человѣка и является для него чѣмъ-то непонятнымъ, немислимымъ“. Это пониманіе не подходитъ къ контексту рѣчи, потому что опредѣленный членъ (τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας) говоритъ о томъ, что съ этимъ понятіемъ у ессалоникійскихъ христіанъ соединялось совершенно опредѣленное представленіе (срв. 2, 5). Третьи ³⁾, объясняя γενετ. τῆς ἀνομίας, какъ γενετικός subjectivus, подъ тайной беззаконія разумѣютъ невидимое или тайное дѣйствіе діавола въ мірѣ, скрытыя козни діавола, при помощи которыхъ онъ обольщаетъ людей къ богоотступничеству. Такое пониманіе

¹⁾ Такъ напр. *Ольсгаузенъ*, с. 513.

²⁾ Такъ *Гофманъ*, с. 328.

³⁾ Такъ напр. *Феодоръ Морс*, и *Феодоритъ*

тайны беззаконія не соотвѣтствуетъ новозавѣтному значенію слова *μυστήριον*. Въ новозавѣтномъ употребленіи это слово носитъ два отгѣнка. Первоначально оно употребляется для обозначенія такого сообщенія или знанія, которое основывается на божественномъ откровеніи (срв. Рим. 11, 25; 1 Кор. 2, 7; часто въ посл. къ Ефес. и Колос. и др.). Потомъ слово *μυστήριον* обозначаетъ то, что недоступно человѣческому знанію, что разсматривается, какъ объектъ божественнаго вѣдѣнія (срв. Мѡ. 13, 11; Ефес. 1, 9; 3, 3; 5, 32: *τὸ μυστήριον τοῦτο μέγα ἐστίν*). Стихъ 7-ой оправдываетъ необходимость существованія *τὸ κατήχον* тѣмъ, что уже въ настоящее время дѣйствуетъ (*ἐνεργεῖται* — не пассивная, а средняя форма, срв. 1 Тесс. 2, 13) то беззаконіе, которое въ лицѣ антихриста достигнетъ своей вершины и которое теперь извѣстно читателямъ. Отсюда *μυστήριον* есть то, что является предметомъ знанія только для вѣрующихъ, а не для всѣхъ или не для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ (срв. 1 Кор. 2, 7). Поэтому слѣдующій *γενετ. τῆς σνομίας* есть *genetivus crepescitatus* ¹⁾, т. е. подъ тайной беззаконія слѣдуетъ разумѣть самое беззаконіе, которое въ своемъ отношеніи къ явленію человѣка беззаконія съ одной стороны, и съ другой—къ явленію удерживающаго, покрыто особеннымъ мракомъ и къ его открытію и распознаванію способно только чистое вѣрующее сердце. Сила беззаконія, какъ ни старается она проявиться въ настоящее время, все таки еще благодаря „удерживающему“ не можетъ открыться во всей полнотѣ; она произвела уже многихъ антихристовъ (*ἀντίχριστοι πολλοί* 1 Иоан. 2, 18); но не открылась еще въ одной опредѣленной личности антихриста-беззаконника, *ἄνομος*'а. Отношеніе тайны беззаконія къ отступленію и явленію антихриста выражено образно и ясно проф. Вѣлиевымъ: „Тайна беззаконія-зелень плевель зла въ человѣческомъ родѣ; отступленіе—цвѣтъ ихъ; антихристъ—плодъ“ ²⁾.

3. Высочайшимъ пунктомъ отпаденія будетъ явленіе человѣка беззаконія. Кто же такой *ὁ ἄνομος τῆς σνομίας*?

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно разночтеній этого мѣста. Въ греческихъ новозавѣтныхъ ко-

¹⁾ Такъ De—Wette, Lönnemann, Dobschütz, Woldenberg.

²⁾ Проф. Вѣлиевъ, назв. соч. с. 988.

дексахъ Синайскомъ (4 вѣк.) и Ватиканскомъ (4 вѣк.) написано $\acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\theta\omicron\lambda\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$, а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ позднѣйшихъ кодексахъ поставлено $\acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\theta\omicron\lambda\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha\varsigma$. Отцы и учителя Церкви читаютъ это мѣсто также неодинаково. Одни—Тертуллианъ, Амвросіастъ, Кириллъ Іерус., Іоаннь Дамаскипъ — читаютъ $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$, другіе—Ириней, Пиполитъ, Августинъ, Златоустъ, Феодоритъ—читаютъ $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha\varsigma$. Такимъ образомъ наиболѣе древніе писатели принимаютъ чтеніе $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha\varsigma$, а наиболѣе древніе рукописные кодексы принимаютъ чтеніе $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$. Новѣйшіе изслѣдователи древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта и издатели повозавѣтнаго текста—*Tischendorf*, *Westcott-Hort* и *Nestle*—принимаютъ чтеніе $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$. Повидимому, чтеніе $\acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\theta\omicron\lambda\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha\varsigma$ есть глосса, преслѣдовавшая ту цѣль, чтобы при помощи болѣе употребительнаго и общеизвѣстнаго понятія $\acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha$ объяснить менѣе обычное понятіе $\acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha$. Мы принимаемъ чтеніе $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$, хотя должны замѣтить, что существенной разницы между обоими чтеніями $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$ и $\tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\tau\iota\alpha\varsigma$ нѣтъ, какъ нѣтъ существенной разницы между понятіями грѣха и беззаконія.

Человѣкъ беззаконія, хотя ап. Павелъ и не употребляетъ этихъ выраженій, съ одной стороны изображается какъ $\acute{\alpha}\rho\tau\iota\theta\epsilon\omicron\varsigma$, который до того доведетъ свою вражду къ Богу и ко всему божескому, что провозгласитъ самого себя богомъ, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ поклоненія тамъ, гдѣ раньше поклонялись истинному Богу (2 Фесс. 2, 4). Съ другой стороны человѣкъ беззаконія изображается, какъ $\acute{\alpha}\rho\tau\iota\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$, потому что тройное $\acute{\alpha}\rho\omicron\lambda\omicron\upsilon\gamma\theta\eta\rho\epsilon\iota$ (стт. 3. 6. 8), обозначеніе его явленія словомъ $\lambda\omicron\upsilon\gamma\theta\eta\rho\epsilon\iota$ (ст. 9), противопоставленіе его обольстительной и нагубной дѣятельности силою сатаны спасительному дѣйствию Евангелія (стт. 9—14),—все это характеризуетъ его, какъ сатанинскую противоположность Христа, какъ антихриста.

По своей сущности и происхожденію противникъ Бога обозначается $\acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\theta\omicron\lambda\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$. Употребленный ап. Павломъ оборотъ $\acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\theta\omicron\lambda\omicron\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$ можетъ быть вполне понятъ только на основаніи еврейскаго оборота: $\text{אָרְתוֹלֹס הַאֲרִיָּא$ —звѣдѣй, преступникъ, синонимъ עֲוֹן הַאֲרִיָּא — $\epsilon\iota\theta\epsilon\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$ (Ис. 88, 23) и $\text{אָרְתוֹלֹס הַאֲרִיָּא הַיְהוּדִי הַרְשֵׁעַ$ — $\epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\epsilon\tau\omicron\iota\varsigma \tau\eta\varsigma \acute{\alpha}\rho\omicron\iota\alpha\varsigma$ (Ис. 5, 6; 6, 9; 13, 4

и др.), *πονηρίας ἐνομίαν* Іова 31, 3. На раввинскомъ языкѣ времени ап. Павла эту мысль выражали словами מְלֶכֶת שָׂדֵי [срв. מְלֶכֶת שָׂדֵי царство злодѣя: такъ въ новогодней молитвѣ раввиновъ называлась римская имперія ¹⁾]; מְלֶכֶת לַחַד переводятъ *ἔθνος*, по מְלֶכֶת у Исаи 13, 11=*ἐθνος*]. Однако выраженіе *ὁ ἀνόμιος τῆς ἐνομίαν* есть нѣчто другое, чѣмъ מְלֶכֶת שָׂדֵי . Слово *ἀνόμιος*, челоуѣкъ, употреблено для греческихъ читателей, чтобы выразить ту мысль, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительной челоуѣческой личности, имѣющей *воплотить* въ себѣ полное беззаконіе. *Ἐνομία* (слово это, конечно, надо отличать отъ антиномизма, т.-е. отъ теоретическаго отрицанія законности), по *іудейскому* воззрѣнію, есть жизнь, противоположная жизни по закону Моисееву, уничтоженіе нормальнаго состоянія іудейской жизни и прежде всего оскорбленіе святости храмоваго культа и заповѣй очищенія. *Ἐνομία*—это вообще язычество, не имѣющее понятія о законѣ Божіемъ и не желающее знать его, и специально для народа израильскаго—это эллинизмъ, который былъ ненавистенъ іудеямъ, по однако же съ угрозой навязывался имъ при Селевкидахъ (срв. Псалмы Соломона 1, 8: 2, 3. 13 f. ²⁾); позднѣе *ἐνομία* стало употребляться для обозначенія общей нравственной распушенности въ концѣ міра (Мѡ. 24, 12; *Αδοκχί* 16, 4).

Челоуѣкъ беззаконія, поэтому, ближайшимъ образомъ есть языческій тиранъ, не знающій ничего святаго, оскорбитель храмовой святости. Это—врагъ Израиля; онъ будетъ притѣснять народъ Божій и обольщать его къ припятію эллинизма. Понятно, что для благочестиваго іудейскаго сознанія это былъ прежде всего Антиохъ Епифанъ, потомъ всякій, кто ему сознательно или безсознательно подражалъ въ оскорбленіи храмовой святости, такъ что, напр., Помпей съ римскими солдатами названъ *ἐθνος*омъ въ упомянутомъ нами апокрифическомъ памятникѣ „Псалмахъ Соломона“ (4, 27; срв. 1, 8), написанныхъ около 48 г. до Р. Хр. ³⁾.

Во всякомъ случаѣ выраженіе *ὁ ἀνόμιος τῆς ἐνομίαν* ука-

¹⁾ Dalman, Die Worte Jesu. B. 1 1895. s. 306. Срв. Dobschütz'a, Thess.-Briefe. s. 272.

²⁾ Псалмы Соломона. 3 вып. апокрифовъ Ветхаго Зауѣта. Проф. Прот. А. Смирнова. Казань 1896.

³⁾ *ibid.* Срв. Dobschütz, Thess.—Br. s. 272.

зываетъ прежде всего не на іудея, а именно на язычника. Такъ оно понимается и большинствомъ экзегетовъ. Однако первоначальный смыслъ этого выраженія не удержался: ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀγορίας изъ языческаго царя превратился въ сознании нѣкоторыхъ христіанъ въ іудейскаго лжемессію. Для христіанъ мессія, ожидаемый іудеями, конечно, являлся противникомъ Христа, сатанинскимъ мессіей.

Итакъ, по своей сущности противникъ Бога обозначается по одному чтенію ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀγορίας, по другому ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀγορίας. Антихристъ будетъ истинный человѣкъ (ἄνθρωπος), и какъ человѣкъ—порожденіе первороднаго грѣха и воплощеніе полнаго беззаконія. Но въ то время, какъ въ каждомъ человѣкѣ замѣчаются только слѣды наслѣдственнаго первороднаго грѣха, въ то время какъ каждый человѣкъ является только грѣховнымъ (ἀμαρτωλός), болѣе или менѣе сильнымъ приверженцемъ грѣха, антихристъ будетъ полнымъ воплощеніемъ грѣха,—грѣхъ въ немъ вполне осуществится и обнаружится во всемъ своимъ темнымъ содержаніемъ ¹⁾. По своему происхожденію (ὁ ἄνθρ. τῆς ἀγορίας) антихристъ изображается какъ языческой царь, врагъ Бога истиннаго и оскорбитель Его святилища.

По характеру и образу своей дѣятельности, антихристъ есть ὁ ἄνομος, т. е. онъ не будетъ признавать никого, кромѣ себя, не будетъ подчиняться никакимъ ни божескимъ, ни человѣческимъ законамъ. Главная черта характера антихриста—*автотеизмъ*: ὁ ἀντιχριστός καὶ ἐκτρανόμενος ἐπὶ πάντε λαοῖσιν θεὸς ἢ ὀψέσων, ὅτις ἀστὸν ἐκ τὸν πᾶσιν τοῦ θεοῦ καθίστα. ἀποδεικνύεται ἑαυτὸν ὅτι ἔσται θεός (2, 4). Указанная черта антихриста—его богопротивленіе—основывается на книгѣ пророка Даніила, на которую указалъ Іисусъ Христосъ въ своей эсхатологической рѣчи (Мѡ. 24, 15: ὁ ἀγαγγελοῦχος τοῦτο), какъ на такую, которая въ предвосхищеніи заключала въ себѣ нѣкоторыя указанія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Въ особенности черта эта напоминаетъ Дан. 8, 25, гдѣ о безбожномъ Антиохѣ говорится, что онъ „ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ μεγαλυνθήσεται“ и Дан. 11, 36 ff., гдѣ о немъ же сказано: „καὶ ποιήσει κατὰ τὸ θέλημα

¹⁾ Срв. *Виноградовъ*, О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. М. 1887, с. 114.

αὐτοῦ καὶ ὁ βασιλεὺς ἐφροθίβεται καὶ μεγαλυνθίβεται ἐπὶ πάντα θεοὺς καὶ ἐπὶ τὸν θεὸν τῶν θεῶν λαλήσει ὑπέροχα καὶ καταθνεῖ μέχρις οὗ συντελεσθῆ ἡ ὄρα· εἰς γὰρ συντέλειαν γίνεσθαι. 37. καὶ ἐπὶ πάντα θεοὺς τῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήσει, καὶ ἐπιθυμία γυμνασθῶν καὶ ἐπὶ πάνθ θεοῦ οὐ συνήσει, ὅτι ἐπὶ πάντα μεγαλυνθίβεται“. Антихристъ по своей богопротивной дѣятельности будетъ подобенъ Антиоху Епифану, въ ненависти котораго по отношенію къ избранному народу Божію впервые осуществилось пророчество Даниїла. Его презрительно-враждебное отношеніе ко всему святому дойдетъ до такой степени, „что онъ самъ (αὐτὸν поставлено съ выразительностью въ противоположность къ τοῦ θεοῦ) сядетъ въ храмъ истиннаго Бога“. Такое самопревозношеніе и противленіе превосходить уже дѣятельность богопротивнаго царя, какъ о ней предсказано у Даниїла и какъ она осуществилась въ исторіи въ лицѣ Антиоха Епифана, потому что Антиохъ только обратилъ храмъ истиннаго Бога въ храмъ Олимпійскаго Зевса ¹⁾. У Антиоха все-таки было уваженіе къ богу боговъ—Зевсу, а у антихриста и этого не будетъ. Кромѣ пророчествъ Даниїла Павлово изображеніе антихриста напоминаетъ Ис. 14, 13—15, гдѣ царь вавилонскій говоритъ о себѣ: „εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπάνω τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ θήσω τὸν θρόνον μου, καθίσω ἐν ὕψι σφραγίσθαι ἐπὶ τῆ ὄρει τῆ ὑψηλῆς, τὸ πρὸς βορρῶν, ἀναβήσομαι ἐπάνω τῶν νεφῶν, ἔθωμαι ὅμοιος τῷ ὑψίστῳ“, и Иезек. 28, 2, гдѣ царь тирскій о себѣ говоритъ: „θεός εἰμι ἐγώ, κατοικίαν θεοῦ κατοικήσει ἐν κατοίᾳ θαλάσσης“.

Такимъ образомъ, на развитіе апостольскаго ученія объ антихристѣ оказали значительное вліяніе ветхозавѣтныя пророчества объ обоженіи и самообоготвореніи монарховъ. Это самообоготвореніе древнихъ царей достигло своей значительной высоты въ Антиохѣ Епифанѣ, въ этомъ, по выраженію Иосифа Флавія, *θεός ἐπισημή* ²⁾. Съ другою стороны весьма вѣроятно, что событія при Калигулѣ дали ап. Павлу, такъ сказать, современно-историческій поводъ къ этой характеристикѣ челоуѣка беззаконія. Мы разумѣемъ изданный зимою 39—40 года приказъ Калигулы о постав-

¹⁾ Срв. *Hofmann*, s. 315.

²⁾ *Flavii Iosephi*. Antiquitatum Judaicarum lib. XII. 5 (по изд. В. Nis-

леніи статуи этого цезаря въ іерусалимскомъ храмѣ. Это приказаніе вызвало настолько сильное негодованіе и возбужденіе среди іудеевъ, что самъ же Калигула согласился отбѣнить его. Приказъ этотъ былъ крайнею насмѣшкою не только надъ іудеями, но и надъ христіанами; это распоряженіе было кощунственнымъ отрицаніемъ всякой морали и религіи; оно было типичнѣйшимъ проявленіемъ культа цезарей.

Итакъ, ап. Павелъ характеризуетъ антихриста главнымъ образомъ съ нравственно-религіозной стороны: нравственная природа антихриста характеризуется, какъ *egoismus*, т.-е. антихристъ явится полнымъ воплощеніемъ всего человѣческаго безбожія и нечестія. Его религіозное нечестіе выразится въ дерзкомъ возстаніи противъ Бога. Къ этой нравственно-религіозной характеристикѣ антихриста присоединяется и политическій мотивъ, поскольку антихристъ воспользуется государственной анархіей и самъ будетъ анархистъ, т.-е. *egoisme*. Послѣ изложеннаго ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія намъ будетъ легко ориентироваться въ разнообразныхъ историческихъ опытахъ истолкованія 2-й главы 2-го Тимеи и оцѣнить ихъ.

Во-первыхъ, мы не можемъ принять древняго толкованія (Августинъ, Златоустъ, Феодоритъ, Ефремъ), по которому антихристъ отождествляется съ самимъ сатаной. Въ стихѣ 9-омъ гл. 2-ой антихристъ ясно отличается отъ сатаны: сатана надѣляетъ его силою чудотворенія, такъ что антихристъ будетъ дѣйствовать *ut' effugiat tot' beatos*. Мы можемъ сказать, что сатана будетъ дѣйствовать *въ* антихристѣ или *черезъ* антихриста (Кириллъ Іерус., напримѣръ, въ 15 оглас. словѣ называетъ антихриста *орудіемъ* сатаны, с. 208), но мы не можемъ приписать ап. Павлу мысли о воплощеніи самого сатаны въ антихристѣ, какая была бы параллельной христіанскому ученію о воплощеніи Бога во Христѣ.

Во-вторыхъ, мы должны отвергнуть догматико-историческое толкованіе въ его универсально-исторической или идейно-символической вѣтви. Такъ какъ антихристъ, изображенный ап. Павломъ, носитъ черты *конкретной* личности, то нельзя понимать это ученіе ап. Павла въ духовномъ или *идейномъ* смыслѣ,—въ смыслѣ ли указанія на безбожіе (Корре, Вест. Storr), или на атеизмъ (Nitzsch), или на какую-то духовную силу, враждебную Царству Божію (Pelt).

Въ-третьихъ, мы должны отвергнуть такъ называемое церковно-историческое или полемическое толкованіе, по смыслу котораго слова апостола объ антихристѣ осуществились въ исторіи Церкви въ аллегорическомъ или типическомъ смыслѣ, въ примѣненіи ихъ къ извѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ и учрежденіямъ. Нельзя видѣть въ словахъ апостола указанія на какого-нибудь ересіарха (Кипріанъ, на примѣръ, видѣлъ тутъ указаніе на Новаціана и ему подобныхъ), потому что антихристъ въ изображеніи ап. Павла носитъ черты ложнаго пророка, чудотворца, но не имѣетъ ничего общаго съ историческими лжеучителями. Тѣмъ менѣе можно видѣть въ словахъ апостола указаніе на ложнаго пророка Магомета (позднѣйшіе греческіе экзегеты, также Faber Stapulensis и др.), или на папство, или на Лютера и Кальвина (Estius, Fromond, Bernardin-a—Piconio) или, наконецъ, на политическихъ дѣятелей новаго времени, въ родѣ Наполеона (Leutwein, въ началѣ 19 в.), или на новѣйшую модернистскую церковную политику.

Въ-четвертыхъ, мы должны отвергнуть такъ называемое современно-историческое толкованіе, считавшееся долгое время научнымъ. Представители этого толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Подъ антихристомъ разумѣли или какого-нибудь языческаго императора, въ родѣ Калигулы (напримѣръ Grotius, Spitta), или Нерона (Kern, Döllinger, Schmiedel), или Тита, разрушившаго іерусалимскій храмъ (Wettstein); или подъ антихристомъ разумѣли какого-нибудь вождя или цѣлую партію въ іудействѣ, на примѣръ, Симона Варъ-Гіору, уважаемаго вождя изъ времени великой іудейской войны ¹⁾ (Clericus), первосвященника Ананію Дѣян. 23, 2 (Harduin), зилотовъ (Nösselt, Krause), фарисеевъ (Schöttgenius), или наконецъ, весь іудейскій народъ (Whitby). — Дѣйствительно, антихристъ изображается ап. Павломъ какъ конкретная личность, но личность эта еще не открылась и потому неизвѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ.

Въ-пятыхъ, споръ представителей критико-историческаго толкованія по вопросу о томъ, кого имѣлъ въ виду апостоль

¹⁾ Flaviî Josephi. De bello judaico IV.

Павель при изображеніи антихриста: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, — мы считаемъ безплоднымъ. Текстъ апостольскаго ученія объ антихриствѣ не даетъ намъ вполне опредѣленныхъ указаній для того или иного рѣшенія вопроса. Названіе антихриста *ὁ ἄθρο. τῆς ἐναντίας* и замѣчаніе апостола, что противникъ „превознесется выше всего, называемаго Богомъ или святынею (*σεβασμῶν*)“, даетъ нѣкоторое указаніе въ пользу той мысли, что антихриствѣ по своему происхожденію будетъ язычникъ, ибо враждебное отношеніе *ἐναντίος* а ко всякому предмету религіознаго почитанія, къ священнымъ вещамъ, алтарю, изображенію Бога и т. под. (срв. Прем. Сол. 14, 20; 15, 17; Дѣян. 17, 23) понятно только въ дѣятельности язычника, и никакъ не понятно въ дѣятельности іудея. Но съ другой стороны, упоминаніе о храмѣ въ ст. 4 и идея ложнаго пророка ст. 9 ff.—чисто іудейскаго происхожденія. Характерной чертой разсматриваемаго мѣста является отсутствіе узко-національныхъ чертъ. Поэтому вопросъ о томъ, кого разумѣть подъ антихристомъ: языческаго ли тирана или іудейскаго лжемессію, въ сущности безразличенъ. Выясняя вопросъ о возможности и о всеобщности спасенія, ап. Павель употребляетъ параллель Адама—Христа: „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христвѣ всѣ оживутъ“ (1 Кор. 15, 22). И параллель эта лишена какихъ-либо національныхъ ограниченій, а носитъ универсальный характеръ. Она обращается въ другую параллель—грѣха и благодати, невѣрія и вѣры, независимо отъ іудея и еллина, варвара и скиѣа, раба и свободнаго. Кромѣ того новозавѣтное ученіе объ *ἐναντία*, воплощеніемъ чего явится антихриствѣ, также лишено національныхъ примѣненій. *ἐναντία* находится вездѣ, гдѣ господствуетъ грѣхъ (1 Иоан. 3, 4), слѣдовательно и у іудеевъ (Рим. 2, 23—27; Дѣян. 23, 3; Мѣ. 23 28) и особенно у язычниковъ (Рим. 2, 12; 1 Кор. 9, 21; 2 Кор. 6, 14), а также и у христіанъ (1 Кор. 6, 7—20; 2 Кор. 12, 20—15, 2 и др.). Вопросъ о происхожденіи антихриста, такимъ образомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, поскольку для личности антихриста важно не его происхожденіе, а его дѣятельность.

б) Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, подъ какими вліяніями создалось ученіе ап. Павла объ антихри-

стѣ. Здѣсь мы должны прежде всего отмѣтить, что антихристъ изображается у ап. Павла не столько какъ противникъ Христа (мы видѣли, что противоположеніе это можно прослѣдить только внѣшне), а какъ противникъ Бога. Очевидно, ученіе это создано на основѣ пророчествъ ветхозавѣтныхъ и пророчествъ самого Иисуса Христа. Прообразами антихриста въ Ветхомъ Завѣтѣ были: царь Тирскій, царь Вавилонскій Навуходоносоръ и царь сирійскій Антиохъ Епифанъ. Кромѣ Ветхаго Завѣта и главнымъ образомъ книги прор. Данила на развитие Павловой эсхатологии вліяли эсхатологическія бесѣды Иисуса Христа. Слова апостола въ 1 Фесс. 5, 2: „ибо сами вы достовѣрно (*εξαρτηθε*) знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью“, напоминаютъ слова Спасителя у Мѣ. 24, 42, 43, гдѣ внезапность и неизвѣстность второго пришествія Господа сравнивается также съ неизвѣстностію и неожиданностію прихода вора ночью. Это обстоятельство даетъ намъ полное основаніе думать, что ап. Павлу была извѣстна эсхатологическая бесѣда Господа. Но въ этой же бесѣдѣ идетъ рѣчь и о признакахъ второго пришествія. Можно думать, что и ученіе апостола о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать явленію Господа, основывается также на ученіи Иисуса Христа, тѣмъ болѣе, что самъ ап. Павелъ въ 2 Фесс. 2, 5 замѣчаетъ, что его ученіе, содержащееся во 2-ой главѣ, не является для его читателей новостью: апостолъ уже въ бытность свою въ Фессалоникѣ говорилъ объ этомъ тамошнимъ христіанамъ. Какіе же признаки второго пришествія, указанныя Господомъ?

Иисусъ Христосъ говорилъ нѣсколько разъ о лжехристахъ и лжепророкахъ (Мѣ. 24, 5. 11. 23—24). Въ широкомъ смыслѣ—это вожди Израиля до Христа (Іоан. 5, 43; 10, 8). Въ тѣсномъ смыслѣ это—ложные христы, противоположности уже явившагося и имѣющаго второй разъ явиться истиннаго Христа (Мѣ. 24, 5. 23; Мрк. 13, 6. 21; срв. Лк. 17, 23). Иисусъ Христосъ говорилъ также о „мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ“—*βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐπὶ τὸ τοῦ ἁγίου* (Мѣ. 24, 15), какъ о высшей точкѣ религіознаго нечестія, предсказаннаго уже прор. Давидомъ. Если подлинно чтеніе ев. Марка (13, 14), который вмѣстѣ съ LXX ставитъ здѣсь *ἐστὶν ἄνθρωπος* въ муж. р. и соединяетъ это причастіе съ существительнымъ средняго рода *βδέλυγμα ἐπὶ τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*

ἐπιχρῶσι βλοῦ οὐ δεῖ), то можно предполагать, что евангелистъ подъ „мерзостью заупустѣнія“ разумѣлъ отдѣльную личность, въ которой, какъ въ фокусѣ, соединятся всѣ черты отдѣльных враговъ Бога и Христа, всѣхъ лжехристовъ (ψευδοχριστοί). Изъ словъ Христа Спасителя Іоан. 5, 43: ἐν ἄλλοις ἐξῶν ἐν τῷ ὄνοματι τοῦ ἰδίου, ἐκείνος λήψεσθε нельзя заимствовать прямого указанія на личность антихриста, какъ на возглавленіе вражды къ Богу, потому что безчленное ἄλλοι не даетъ для этого основанія.

Далѣе на развитіе новозавѣтной эсхатологіи вообще, эсхатологіи ап. Павла—въ частности, большое вліяніе, вѣроятно, оказали древнѣйшіе христіанскіе пророки, въ родѣ Агава (Дѣян. 11, 28), Иуды и Силы (15, 32) въ Іерусалимѣ; Варнавы, Симеона Нигера и Люція Кириинеянина въ Аптіохіи (13, 1), которые въ свою очередь стояли въ зависимости отъ пророчествъ Іисуса Христа и отъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ, особенно книги прор. Даниила. Ужасныя катастрофы въ природѣ, общественныя бѣдствія и государственныя потрясенія, а также извѣстный кощунственный приказъ Калигулы—всѣ эти обстоятельства придавали древне-христіанской эсхатологіи особую живость.

Ученіе ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія не есть поэтому его личный взглядъ, но есть общій взглядъ древне-христіанской церкви, имѣющей свои корни уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Самое названіе противника антихристомъ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ только въ посланіяхъ ап. Іоанна (1 Іоан. 2, 18, 22; 4, 3; 2 Іоан. 7). Ап. Іоаннъ говоритъ объ антихристѣ, какъ о предметѣ вѣры, знакомомъ своимъ читателямъ, и обозначаетъ его скорѣе въ духовномъ смыслѣ, какъ духовную карикатуру Христа. Антихристъ—это антихристіанскій духъ, уже теперь дѣйствующій въ мірѣ (срв. 2 Эсс. 2, 7: ἴδι, ἐπιχρῶται). Ап. Іоаннъ видѣлъ дѣйствіе этого антихристіанскаго духа или антихристіанскаго принципа въ успѣхахъ гностической ереси. Отдѣльные приверженцы этой ереси, отдѣльные воплощеніи этого антихристіанскаго принципа суть антихристы. Такъ какъ они стоятъ на почвѣ одного принципа и такъ какъ они являются въ этомъ смыслѣ предшественниками настоящаго антихриста, то ихъ можно называть общимъ именемъ ἐπιχρῶστοί или выводомъ изъ антихристіанскаго принципа τὸ τοῦ ἐπιχρῶστοῦ (1 Іоан. 4, 3; срв.

τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐπέφωκε τῷ τῆς ἀποκάλυψης 2 Θεσσ. 2, 7). Сыиъ Божїи, явившїйся въ лицѣ Иисуса и принесшїи свѣтъ истины, есть, по ученїю ап. Іоанна, истинный Мессїя. Всѣ Его противники—лжецы, лжемессїи, антихристы. Слѣдуетъ отмѣтить, что у ап. Іоанна совсѣмъ нѣтъ рѣчи о политическомъ могуществѣ антихриста.

Апокалипсическій звѣрь, посланный и наученный („по дѣйству сатаны“ 2 Θεσσ. 2, 9) сатаной, дѣйствуетъ не одинъ (Апок. 11, 7; 13, 1—10; 14, 9. 11; 15, 2; 16, 2. 10. 13; 17, 3 ff. и др.), но вмѣстѣ съ ложнымъ пророкомъ, получившимъ свою силу также отъ дракона (срв. *ἔδοξε* Апок. 13, 4 сѣ *ἐδοξέη* 13, 15; 13, 11 f.). Въ этихъ двухъ сатанинскихъ боговраждебныхъ личностяхъ, имѣющихъ явиться въ концѣ настоящаго міра, отражается царское достоинство Христа и Его пророческая дѣятельность. Это антибожественная, адская триада: Драконъ или діаволъ (срв. Іоан. 8, 38. 41. 44), по могуществу котораго изъ пропасти выходитъ на землю страшный звѣрь, котораго діаволъ именуетъ сыномъ своимъ; этому звѣрю помогаетъ въ его дѣятельности ложный пророкъ. Господь во второе Свое пришествїе броситъ обоихъ въ огненное горящее сѣрою море (19, 20 f.). Тамъ сатана будетъ лежать связаннымъ въ теченїи 1000 лѣтъ, послѣ чего этотъ „діаволъ, соблазняющїи святыхъ“ (20, 10) получитъ награду свою. Точно также и у ап. Павла говорится о томъ, что антихристъ будетъ прельщать людей чудесами, знаменїями и ложнымъ ученїемъ, и что это удастся ему (2, 9—12): только у ап. Павла нѣтъ рѣчи объ его помощникѣ. Такимъ образомъ пророчество ап. Павла объ антихристѣ стояло въ нѣкоторой связи съ общимъ взглядомъ перво-христіанской Церкви на богопротивника.

Такъ какъ, далѣе, всякое пророчество носить на себѣ печать своего времени, то мы имѣемъ право искать намековъ на ученїе ап. Павла въ событіяхъ, современныхъ ап. Павлу. Замѣчанїе самого апостола: „вы знаете“ говорить о томъ, что апостоль имѣлъ въ виду знаменїя, взятые изъ его времени и понятныя для его времени. Тутъ частица правды современно-историческаго толкованїя, именно, что культъ цезарей и особенно упомянутое событіе при Калигулѣ дало ап. Павлу нѣкоторый матеріалъ для изображенїя антихриста. Для самого ап. Павла ученїе второй главы было результа-

томъ откровенія (срв. 1 Кор. 11, 23; Гал. 1, 11; 2 Кор. 12, 1—4) и онъ не думалъ объ его происхожденіи. Онъ не анализировалъ, откуда получилъ эти мысли, по образу чего создалъ ихъ. Мы же, имѣющіе богатую апокалиптическую литературу, можемъ поставить себѣ эти вопросы. И мы на нихъ отвѣчаемъ: съ древности существовала антихристіанская традиція; корни ея кроются въ священныхъ книгахъ Ветхаго Заваѣта и особенно въ книгѣ пр. Даниила: отголоски этой библейской традиціи объ антихристѣ находятся въ языческихъ сивиллахъ и ветхозавѣтныхъ апокрифахъ; вѣра въ пришествіе врага Христова была общею вѣрою первохристіанства. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что апостолъ Павелъ создавалъ на основаніи богатаго преданія, широкой традиціи. Для насъ важно, что именно беретъ ап. Павелъ изъ этой традиціи, что отбрасываетъ какъ мусоръ и что беретъ какъ истину. Но все это—ни ветхозавѣтныя пророчества и псалмы, ни событія современно-историческія, ни апокрифическая литература—не могло дать апостолу полного матеріала для изображенія антихриста. Такой самостоятельный религиозный мыслитель—пророкъ, какъ ап. Павелъ, ничего не взялъ бы изъ древнихъ представленій, если бы не утвердился и не удостовѣрился въ нихъ событіями и переживаніями своей внутренней жизни, своимъ личнымъ религиознымъ опытомъ. Вотъ почему для ап. Павла это ученіе объ антихристѣ было результатомъ откровенія (2 Кор. 12, 1—4; Гал. 1, 12 f.; 2, 2),—дѣйствіемъ того Духа Божія, Который жилъ и въ языческой мысли и Который освѣтилъ ап. Павлу истину и языческаго сознанія и іудейскаго сознанія и помогъ слить все это въ одинъ образъ человѣка беззаконія, богопротивника, антихриста.

4. Время появленія антихриста задерживается присутвіемъ мужской—личной (*ὁ κατίχου*) и средней—предметной (*τὸ κατίχου*) силъ. Обѣ силы существуютъ въ настоящемъ и вессалоникійскимъ христіанамъ извѣстны (теперь вы знаете *τὸ κατίχου*, а также опредѣленные члены *ὁ* и *τὸ*). Что обозначаютъ эти понятія? Это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ не только второй главы 2-го Фесс., но и всего Свящ. Писанія. Для объясненія понятій *ὁ κατίχου* и *τὸ κατίχου* придумано много разнообразныхъ и прямо противорѣчивыхъ гипотезъ. Общее между всѣми объясненіями этихъ

понятій только то, что всѣ они видятъ въ удерживающемъ благодѣтельную силу, которая препятствуетъ явленію антихриста и которая устранилась *ἐν τῷ αἰσθη καίρῳ*, т.е. когда наступитъ предназначенное Богомъ время для откровенія человѣка беззаконія.

Одни изъ экзегетовъ (почти всѣ отцы и учителя древней Церкви) подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ силу политическую—политическое или государственное устройство общества, основанное на законахъ порядокъ и строй государственной и общественной жизни, а подъ *ὁ κατέχων*—главныхъ представителей и блюстителей законности и основаннаго на ней порядка жизни, т.е. представителей государства, императоровъ. Другіе экзегеты (Теодоръ Мопс., Теодоритъ и др.) подъ *τὸ κατέχον* подразумѣвали силу религіозно-нравственную, противоположную силѣ беззаконнаго. Царство Христа противоположно царству діавола. Противодѣйствующій діаволу, ограничивающій его усилія, направленныя къ искорененію въ людяхъ всего добраго, *ὁ κατέχων*, и есть Христось, пришедшій, чтобы разрушить дѣло діавола (1 Иоан. 3, 8). Если *ὁ κατέχων*—Христось, то подъ *τὸ κατέχον* разумѣютъ Святаго Духа. *Πνεῦμα*—средяго рода, поэтому и *τὸ κατέχον*—средяго рода. Какъ Исусъ Христось, такъ и Духъ Святой всегда пребываютъ съ вѣрующими (Иоан. 14, 17).

Этого послѣдняго толкованія мы не можемъ принять, если обратимъ вниманіе на ту судьбу, которая въ будущемъ предстоитъ удерживающему. Удерживающій съ наступленіемъ времени откровенія беззаконника, по словамъ апостола, *ἐξ ἑσῶν ῥήματα*, т.е. устранился, перестанетъ проявлять свою задерживающую силу, уйдетъ съ арены своей дѣятельности (а не будетъ удаленъ силой, потому что *ῥήματα*—не страдат. а средній залогъ, срв. 1 Кор. 5, 2; Кол. 2, 14). Этого мы не можемъ сказать о Христѣ, Который пребудетъ съ Церковью до скончанія вѣка и Который ничѣмъ не можетъ быть побѣжденъ въ Его дѣлѣ устройства Царства Божія: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю“ (Мѣ. 16, 18). Понимать подъ „средю“, откуда уйдетъ удерживающій, не Церковь, а весь грѣховный міръ, какъ противоположность міру духовному, самой Церкви (срв. Быт. 6, 3; Гал. 5, 16—23; 1 Кор. 2, 14; Дѣян. 7, 51), и выраженіе „дондеже отъ среды будетъ“ объяснять въ томъ смыслѣ, что Христось и Духъ

Святой оставить или выйдутъ изъ грѣховной жизни міра и потому перестанутъ сдерживать напоръ діавола и его царства,—опять противно всеобъемлющей дѣятельности свѣта Христова, который и во тьмѣ свѣтится и тьма его не можетъ загасить. Предполагать, что антихристіанское развитіе въ концѣ міра достигнетъ такой силы и широты, что истощится, наконецъ, долготерпѣніе Божіе, и Духъ Божій выйдетъ изъ грѣховнаго міра, также нельзя, потому что всякій человекъ своими грѣхами уже гонитъ отъ себя Духа Божія. А, главное, это толкованіе очень отдалено по смыслу отъ текста.

Для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ τὸ κατέχευε и ὁ κατέχευε, необходимо установить то значеніе слова, которое ему въ данномъ случаѣ свойственно.

Установить безспорное значеніе τὸ κατέχευε тѣмъ труднѣе, что дальше въ ст. 7 рядомъ съ τὸ κατέχευε является новое понятіе ὁ κατέχευε. Естественно возникаетъ вопросъ: тождественны ли оба эти понятія или различны? Латинскіе переводы (Вульгата, Августинъ и Амвросіастъ) дѣлаютъ различіе между обоими этими понятіями, переводя одно словомъ *detinere*, другое—словомъ *tenere*. Такимъ образомъ *κατέχευε* берется въ двухъ значеніяхъ: 1) задерживать, удерживать, мѣшать, препятствовать и 2) владѣть, властвовать, господствовать = *κρατεῖν*. Библийское словоупотребленіе *κατέχευε* знаетъ оба эти значенія: срв. къ первому значенію Лк. 4, 42: *κατέχευε αὐτὸν τοῦ μὴ παρῆσθαι*; Филим. 13; Рим. 1, 18: *τὴν ἀλήθειαν*; у LXX Быт. 24, 56: *μὴ κατέχευε με*. Суд. 13, 15: *κατέχευον ὅδε σε*; 19, 4: *κατέχευε αὐτὸν ὁ γαμψός*¹⁾ и др., ко второму значенію—1 Оесс. 5, 21; 1 Кор. 11, 2; 15, 2; 7, 30; Исаи 40, 22; Иезек. 33, 24; Дан. 7, 18, 22 (*τὴν βασιλείαν*). Нельзя допустить, чтобы въ нашемъ мѣстѣ ап. Павелъ употребилъ *κατέχευε* въ обоихъ смыслахъ, такъ какъ ὁ κατέχευε ст. 7 имѣетъ ясное отношеніе къ τὸ κατέχευε ст. 6. Но съ другой стороны перемѣна члена дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы апостоль считалъ оба понятія совершенно тождественными. Такъ какъ въ нашемъ мѣстѣ о владѣніи ничего не говорится и ὁ κατέχευε не указываетъ на опредѣленное лицо, какъ на владѣльца, то *κατέχευε* слѣдуетъ понимать въ томъ значеніи,

¹⁾ См. цитаты изъ классиковъ у *Wohlenberg'a*, s. 146. Anmerk. 2.

какое ему дается слѣдующимъ предложеніемъ: *εἰς τὸ εἰλοχεῖν λυθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ*, которое дѣлаетъ излишнимъ опредѣленное дополненіе къ нему, въ значеніи—держать такъ, чтобы не дать двинуться, удерживать, препятствовать. Отсюда у Златоуста *τὸ κατέχον—τὸ καλλίον*.

Изъ контраста съ *ἱστορία*, каковымъ словомъ три раза характеризуется антихристъ (ѡ. 7. 8), слѣдуетъ, что эта удерживающая сила—господствующій въ мірѣ государственный порядокъ, который сдерживаетъ проявляющуюся уже теперь силу беззаконія и препятствуетъ ея полному выступленію, полному откровенію тайны беззаконія. *Τὸ κατέχον*—это римскій государственный строй, основанный на законахъ и правѣ, *ὁ κατέχων*—это его представители, императоры. Съ надеждою римской имперіи существованіе „удерживающаго“ не прекратилось. Удерживающее измѣняетъ свои историческія формы, но сущность его остается одною и тою же. Это—государственно-политическая власть. Подъ силой политической, удерживающей явленіе антихриста, мы разумѣемъ не силу огня и меча, но то, что должно подъ ней разумѣть по разумной идеѣ этой силы. Законная политическая сила есть не только внѣшняя сила огня и меча, но прежде всего сила внутренняя, нравственно-юридическая, поддерживающая въ человѣческомъ обществѣ законность и порядокъ и предохраняющая общество отъ всякихъ уклоненій отъ нормы закона. Понимая въ такомъ именно смыслѣ значеніе силы политической, Златоустъ, упомянувъ о двухъ мнѣніяхъ объ удерживающемъ, изъ которыхъ по одному *τὸ κατέχον* есть благодать Святаго Духа, а по другому—римское государство, склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія. Мысль, что и самъ ап. Павелъ сперва въ устномъ, а потомъ и въ письменномъ изложеніи своего ученія объ антихристѣ, разумѣлъ подъ удерживающимъ государство вообще, въ коллективномъ смыслѣ, какъ начало, выражающее и охраняющее нравственно-правовой порядокъ человѣческаго общества, какъ общую силу, обнимающую, поддерживающую и развивающую нравственныя и умственныя силы естественнаго человѣчества, стоитъ въ полной гармоніи съ Римл. 13, 1—7, гдѣ выражены мысли апостола о богоучрежденности власти. Апостоль придалъ государству высокое значеніе, заповѣдывалъ молиться за царя (1 Тим. 2, 2) и вмѣстѣ за тѣхъ,

которые поставлены отъ царя ко власти, „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. Такія мысли апостола о царѣ и царствѣ имѣли опору въ его личномъ опытѣ и этимъ опытомъ подтверждались (срв. Дѣян. 13, 7—12; 16, 35—39; 18, 12—17; 19, 31 f.; 21, 32—40; 22, 24—30; 23, 16—30; 24, 22—26; 25, 4—12. 16—27; 27, 3; 28, 16. 30; Филип. 1, 13). Если ап. Павелъ, заповѣдая молиться за царя и за властей, въ извѣстной мѣрѣ обуславливаетъ религіозно-правственную жизнь христіанъ безмятежнымъ состояніемъ государства, то, очевидно, одно съ другимъ связано. „Въ ученіи объ антихристіанствѣ, какъ послѣдней боговраждебной міровой силѣ, христіанамъ грозила опасность стать въ мысляхъ и даже во внѣшнемъ поведеніи въ неправильное отношеніе къ общественной и политической жизни, если бы не было дано при этомъ другого ученія, что въ самомъ государственномъ порядкѣ исполняется воля Божія и что чрезъ государство управляетъ благодатная сила. Это послѣднее ученіе и выражаетъ апостоль въ рѣчи объ удерживающемъ“¹⁾.

Итакъ, толкованіе понятій *τὸ κράτος* въ смыслѣ указанія на государственную власть и *ὁ κράτος* въ смыслѣ указанія на ея представителей мы считаемъ наиболѣе правдоподобнымъ, потому что оно отвѣчаетъ воззрѣнію самого апостола на власть вообще.

Въ заключеніе своего изслѣдованія проблемы второй главы 2 Эсс. мы должны замѣтить, что вторая глава съ ея идейной стороны есть произведеніе ап. Павла, вдохновленное представленіями Ветхаго Завѣта, развитое на почвѣ перво-христіанскихъ идей и восплащенное божественнымъ Откровеніемъ. Правда, апостоль изложилъ свое пророчество не въ полной и опредѣленной формѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны его замѣчаніе въ 1 Кор. 14, 22, что пророчество есть знакъ не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ, съ другой—его же утвержденіе, что потусторонній міръ покрытъ для насъ какъ бы покрываломъ и что мы ходимъ вѣровъ, а не видѣніемъ (2 Кор. 3, 14 f.; 5, 7), мы не имѣемъ права дѣлать упрека апостолу за неполноту

¹⁾ Löhmann, Die Lehre von den letzten Dingen S. 157.

и неопредѣленность его эсхатологическаго ученія. Апостоль говорилъ: *ἐκ μέρους γινώσκουμεν καὶ ἐκ μέρους προφητεύομεν* (1 Кор. 13, 9). Если самъ апостоль зналъ и пророчествовалъ *ἐκ μέρους*, то тѣмъ болѣе мы можемъ знать и истолковывать его пророчества только отчасти. Не имѣя возможности связать элементы апостольской эсхатологiи въ цѣльную и ясную картину безъ пропусковъ, мы съ твердымъ упованiемъ должны ожидать того времени, когда „тò, чтò отчасти, прекратится“. Слова апостола: „*ὅτι γινώσκω ἐκ μέρους, τότε δὲ ἐλευθέρωμαι καθὼς καὶ ἐλευθέρωθη*“ (1 Кор. 13, 12) особенно примѣнимы къ эсхатологическому ученiю второй главы 2-го Бесс.

Свящ. Вл. Страховъ.
